

Прошел год с момента начала мирового финансово-экономического кризиса. Какова его траектория, будет ли он усиливаться? Оправданы ли ожидания второй и даже третьей волны кризиса? Достигла ли экономика дна? Нынешний кризис отличается высокой степенью неопределенности, поэтому продолжение исследований процессов, связанных с мировым экономическим кризисом, остается архиважной задачей.

Мировому финансово-экономическому кризису – год: уроки и выводы

А.МАХМУТОВ

Исчерпан ли вопрос о природе, корнях и причинах, характере современного мирового финансово-экономического кризиса?

Анализ научной литературы положительного ответа на этот вопрос пока не дает. Накопленный за всю историю капитализма опыт и механизмы борьбы с традиционными циклическими кризисами также не дают ответа на сложные вопросы современного глобального кризиса. Многие исследователи считают, что начавшийся в XXI столетии мировой финансово-экономический кризис не является аналогом мирового финансово-экономического кризиса первой трети XX столетия (1929–1933). Аргументы: время другое, другая экономика, иная эпоха, есть существенные цивилизационные различия, и что немаловажно – изменилась психология людей. Разумеется, указанные кризисы не могут быть аналогичными, идентичными, приведенные аргументы достаточно полно и убедительно это подтверждают. Вместе с тем определенные закономерности, характерные для глобальных мировых экономических кризисов присутствуют, они, конечно, должны учитываться при оценке и анализе нынешнего кризиса, при разработке антикризисных мер.

Рассмотрим, насколько позволяют рамки журнальной статьи, позиции отдельных авторов, аналитиков, экспертов, исследующих эти проблемы.

Академик РАН С.Глазьев мировой экономической кризис рассматривает как процесс смены технологических укладов (ТУ). В соответствии с теорией длинных волн, разработанной Н.Д.Кондратьевым и дополненной другими учеными, в мировой практике принято считать, что жизненный цикл ТУ охватывает примерно 100 лет, при периоде его доминирования 40–60 лет. Сейчас завершается доминирование пятого технологического уклада и начинается формирование шестого ТУ, надо полагать, период его доминирования займет значительную часть XXI столетия.

Как отмечает С.Глазьев, формирование воспроизводственного контура нового ТУ будет разделено на два качественно различных этапа: первый – доминирование действующего (пятого) ТУ и второй – постепенное замещение его новым (шестым) ТУ (когда экономические возможности предшествующего ТУ будут исчерпаны) [2, 27].

Что очень важно – автор указывает: «Замещение технологических укладов требует, как правило, определенных изменений в социальных и институциональных системах», которые «способствуют массовому внедрению технологий нового уклада и распространению соответствующих типов потребления и образа жизни» (выделено нами – А.М.) [2, 30]. Это подтверждается характером нынешнего мирового кризиса. Процесс замещения действующего пятого ТУ возникающим шестым ТУ «проявляется как финансовый и

Махмутов Анас Хусаинович, академик Академии наук Республики Башкортостан, д-р экон. наук, профессор. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

структурный кризис экономик ведущих стран мира» [2, 30], который перерастает в мировой экономический кризис. И как следует из логики рассуждения автора, выход из этого кризиса может быть найден в процессе развития нового ТУ.

Несколько иную интерпретацию теории длинных волн как технологической теории экономического развития дает академик РАН В.Полтерович [8]. Для объяснения причин и механизма нынешнего мирового кризиса Полтерович предлагает гипотезу *об инновационной паузе*, которую тесно связывает с теорией длинных волн. Эта гипотеза опирается на концепцию экономического роста, понимаемого как процесс возникновения так называемой «технологии широкого применения» (ТШП), которая по мере исчерпания своих возможностей сменяется новой ТШП. Период смены ТШП, по мнению автора, может быть разным, в том числе и весьма длительным. Возникающая в этот период инновационная пауза и представляет собой кризис в экономическом развитии. В соответствии с этой гипотезой нынешний мировой кризис свидетельствует об исчерпании возможностей действующей ТШП – информационных технологий, компьютеров, интернет-систем как моторов экономического роста на рубеже двух столетий, а новые ТШП рассматриваются как ответ на вызовы XXI столетия, которые могли бы выполнять эту роль, но еще не появились или не получили широкого применения. Таковыми могут быть уже в ближайшее время различные направления развития нанотехнологий. Следует согласиться с позицией автора в том, что преодоление инновационной паузы требует эффективной координации усилий и средств государства, бизнеса и общества, чтобы интенсивно войти в эру новых технологий [8].

Как нам представляется, позиции академиков С.Глазьева и В.Полтеровича близки. Они не противоречат друг другу, а скорее дополняют, развивают концепцию применения теории длинных волн при исследовании причин глобальных мировых экономических кризисов.

Сегодня проводится немало исследований, связывающих современный мировой финансово-экономический кризис со структурными проблемами в экономике. В частности, В.Данилов-Данильян рассматривает нынешний кризис как следствие структурных сдвигов в экономике [3]. Суть этих сдвигов состоит в том, что в последние десятилетия в развитых странах доля сферы услуг в объеме их ВВП гипертрофированно растет, доходя до 70–75 % и существенно деформируя экономику. Состав самой сферы услуг неоднороден: наряду с другими, здесь есть сегмент, чьи услуги направлены на удовлетворение потребностей людей в материальных услугах и материальных запросов производства. Но главный момент заключается в том, что в сектор услуг входят два специфических сегмента – вторичные финансовые институты и отрасли досуга (индустрия развлечений). Именно эти два сегмента сферы услуг растут наиболее интенсивно, именно здесь накапливаются «легкие», зачастую «спекулятивные» деньги, дестабилизируя нормальный процесс воспроизводства в экономике. Образующийся в этих секторах услуг виртуальный рынок искусственно повышает спрос, провоцируя в конечном счете финансовый кризис, который распространяется и на реальный сектор экономики. Большинство авторов, исследующих причины, особенности, характер современного финансово-экономического кризиса, связывают этот феномен начала XXI столетия всецело с деструктивным механизмом, сложившимся в финансовом секторе, который во многом отрывается от реального сектора экономики.

Доктор экономических наук В.Сидорович считает, что современный финансовый рынок – рынок акций, различных производных финансовых инструментов (деривативов) – представляет ту среду (критическую область), которая обладает мощным спекулятивным потенциалом (капиталом) и как следствие – катализирует финансовые кризисы. Именно *спекулятивный капитал*, накапливающийся на фондовых биржах, по его мнению, служит фактором глобального современного финансового кризиса [10].

Близка к таким выводам и позиция доктора экономических наук В.Юсима [11]. Но объяснение первопричин мировых финансовых кризисов у Юсима несколько иное.

Таковыми автор считает рефлексивные процессы (термин Дж. Сороса), которые возникают на биржах в результате постоянных изменений конъюнктуры рынка – подъема и спада цен. Суть этого рефлексивного процесса состоит в неопределенности и неустойчивости и часто – в отсутствии причинно-следственных связей биржевых игр с тем, что происходит с реальными ценами. Биржевые цены формируются игроками в соответствии с их субъективными представлениями о будущих ценах. Так устанавливается на биржах, фондовых рынках стоимость акций, которая может многократно превышать их реальную цену. В результате образуется «пузырь», который не может вечно существовать и в определенный момент лопается, приводя к мировому финансово-экономическому кризису.

Если значительная часть экономистов, исследующих корни, причины нынешнего мирового кризиса, сосредоточивают свое основное внимание на провалах в финансовом секторе экономики, проблемах финансовых институтов мировой экономики, то немало и тех, кто к этой глобальной проблеме относится с более широких позиций.

Ю. Пахомов и С. Пахомов [9], например, истоки современного мирового кризиса видят в утрате западным миром, прежде всего США, исторически накопленных общечеловеческих ценностей, ценностей развития, совершенствования общества, в их трансформации в узкоэгоистические потребительские модели. Эти модели не возбраняют жить богато, сытно за чужой счет, в долг и за счет перераспределения мировых ресурсов в пользу элиты и большинства населения ведущих западных стран. В частности, США, где проживают только 5 % всего населения мира, потребляют до 30–40 % мировых ресурсов. Указанными авторами нынешний кризис рассматривается как цивилизационный.

Доктор экономических наук Ю. Ольсевич, опираясь на субъективно-психологическую теоретическую концепцию Дж. М. Кейнса, исследует психологические аспекты современного экономического кризиса¹. По его мнению, на периодически возникающие кризисы в капиталистическом мире влияют как экономические, финансовые, технико-технологические, так и социально-психологические факторы. Поведение людей на рынке обусловлено действием не только объективных экономических, но и субъективно-психологических законов [7]. А люди относятся к разным типам психики, что и определяет их практические действия, поведение. Как отмечает Ю. Ольсевич, в конце 1970-х – начале 1980-х гг. в США, Англии и в ряде других западных стран в условиях свободы рынка от регулирующего воздействия государства возникла новая «психология рынка». Она состояла в абсолютной уверенности в саморегулируемости рынка, вере в бескризисное развитие, золотое будущее и т.п. Как раз это и породило хаос, диспропорции в экономике, появление «пузырей» и как следствие – социальные протесты в обществе. В этих условиях на арену вышли люди с психологией хищников, «золотые мальчики» с акульими аппетитами (термины Т. Веблена, Ю. Ольсевича), которые стали осуществлять свои мечты легкого обогащения, жить по принципу «кайфа». Начало этому принципу положили на Западе, прежде всего – в США, но такие «кадры» со временем появились и у нас. Вот где, по Ю. Ольсевичу, истоки нынешнего масштабного мирового финансово-экономического кризиса. Действительно, наши средства массовой информации день и ночь пропагандируют такой образ жизни американцев как образец, высшее достижение мировой цивилизации XXI столетия.

Анализируя природу, корни и причины нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, многие отечественные и западные ученые, да и политики приходят к выводу, что нужна новая научная парадигма современной модели экономики. Усиливается критика ортодоксальной неоклассической экономической

---

¹ Дж. М. Кейнс охарактеризовал природу мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. как психологический конфликт несовместимых институтов: растущей склонности к сбережению, ослабеваящего побуждения к инвестированию, предпочтения ликвидности [5].

теории и ее детища – англо-саксонской модели рыночной экономики, полностью скомпрометировавшей себя на рубеже XX и XXI столетий. Эта позиция достаточно остро и вместе с тем весьма аргументированно изложена в статье **доктора экономических наук, профессора С.Дзарасова** [4]. Ключевой момент его критики – это несостоятельность ортодоксальной модели *laissez faire* как универсального принципа саморегулирования рынка.

Вся история капиталистического рынка, история кризисов свидетельствуют, что неконтролируемый рынок, как подчеркивает автор, является конечной причиной кризисов. Подвергая критике господствующую в мире англо-саксонскую модель «свободной рыночной экономики», которая основана на принципах рыночного фундаментализма, профессор С.Дзарасов отмечает, что в мире появились более эффективные альтернативные модели экономики, успешно применяемые в целом ряде стран. Широко известные кейнсианская и некейнсианская модели, а также китайская модель планово-рыночной экономики могли бы найти эффективное применение в России.

Глобальный мировой экономический кризис XXI столетия с полной силой и очевидностью демонстрирует нежизнеспособность основополагающего постулата теории «свободной рыночной экономики» и в современных условиях. Об этом говорят не только теоретики-экономисты левого направления, но и многие государственные деятели, политики, выступающие сторонниками умеренного варианта реформ. Подобные мысли были озвучены на последних саммитах в ходе дискуссий об истоках современного мирового кризиса (Вашингтон, Лондон, Италия, Питтсбург).

Представляет большой интерес позиция в этом вопросе автора, сочетающего в себе творческий потенциал ученого и знание жизни практика. Бывший вице-премьер и министр финансов Польши, **профессор Гжегож В.Колодко** в своей книге «Мир в движении» [1] убедительно показывает, что мир к нынешнему экономическому кризису привела господствовавшая на протяжении длительного периода идеология и практика неолиберализма. Сегодняшний кризис – кризис неолиберального капитализма. Суть неолиберализма автор характеризует как отклонение от рыночной экономики, от таких ее ценностей, как свобода, демократия, частная собственность, конкуренция и т.д. Нельзя не согласиться с его важнейшими выводами, согласно которым неолиберализм использует демократию для навязывания курса, по существу и приведшего мир к глобальному экономическому кризису, как подчеркивает автор – это особенно наглядно видно на примере России (которой был навязан «Вашингтонский консенсус» – А.М.). Такой курс ведет к масштабному расслоению общества на богатых и бедных, когда интересы элит обслуживаются за счет бедных слоев общества.

Даже краткий, схематичный, в рамках небольшой статьи анализ позиций ученых-экономистов и практиков, исследующих природу, корни, истоки, причины нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, свидетельствует о том, что его нельзя сводить к несовершенству финансовой системы, финансовых институтов или другим частным причинам. Это только внешние проявления глобального мирового экономического кризиса, а главное – истоки, природа кризиса – это системный кризис капитализма, деформация человеческих ценностей. Выход из такого системного кризиса может быть найден не в рамках простого «ремонта капитализма (текущего и даже капитального)», а в разработке усилиями всего мирового сообщества новой парадигмы, новой модели экономической системы, рационально сочетающей эффективные механизмы рыночного саморегулирования и государственного индикативного планирования. Этот тезис получает все большую поддержку в мировом сообществе¹.

---

¹ Вопросы теории конвергенции (межсистемной конвергенции) рассматривали в своих трудах: Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969; Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995; Sorokin P. The basic trends of our times. – New Haven, 1964; Цаголов Г.Н. Модель для России. – М.: Международные отношения, 2008.

Вторая волна кризиса: насколько она возможна в России?

Возможна ли вторая волна финансово-экономического кризиса в мире и, в частности, в России? Такой вопрос задают многие, в том числе и официальные лица, представители экономических ведомств, правительства. Представляется, что категорического, однозначного ответа здесь быть не может. А вот о возможности второй волны кризиса у нас в России можно порассуждать. Да, такая ситуация возможна, предпосылки для этого имеются. Данные предпосылки схожи с теми, какие были в преддверии первой волны кризиса, по существу, они ее и породили. За прошедший кризисный год многие из этих предпосылок не преодолены, а некоторые даже обострились, хотя и предпринимались определенные меры по их устранению.

Это прежде всего касается неразвитости финансового сектора, отсутствия должной модернизации производства, основанной на инновациях, диверсификации, структурных преобразованиях, особенно в промышленности. Кроме того, это связано с низким уровнем внутреннего спроса, неэффективностью производства, а отсюда и с низкой конкурентоспособностью экономики. Разумеется, за один год эти сложные и масштабные, копившиеся годами проблемы невозможно решить. Сохраняется и достаточно сильное воздействие на нашу экономику внешнего фактора, здесь ситуация тоже не улучшается.

Сохранившиеся предпосылки кризиса угрожают новой его волной. Этого исключать нельзя. По существу, экономика России, так же как ряда других, в том числе и развитых стран, находится в фазе депрессии. Конкретно же, когда именно вторая волна кризиса ударит по России, трудно определить. Вице-премьер, министр финансов А.Кудрин предвещал приход второй волны кризиса еще в мае текущего года. Позднее представители экономического блока Правительства (А.Кудрин, Э.Набиуллина), независимые аналитики, эксперты предсказывали новую волну кризиса осенью 2009 г., а затем позиции по этому сложному вопросу не раз менялись. Нам представляется, не следует ожидать чего-то нового, продолжение депрессии, а тем более – ее углубление, по существу, и есть форма дальнейшего развития кризисных процессов.

Если же наступит новая волна, то все вновь начнется с банковского обвала. Ведь, образно говоря, именно в банковской системе находится «спусковой крючок» кризиса. По данным ЦБ РФ, до конца 2009 года предприятия реального сектора экономики должны погасить банкам кредиты на сумму 5,5 трлн рублей, а внешние заимствования – на сумму 62 млрд долларов [6, 1]. Как ни странно, точной информации о размерах просроченных кредитов ни у кого нет, в том числе и у ЦБ РФ. Первый заместитель председателя ЦБ РФ А.Улюкаев считает, что они составляют не более 3,3 % от кредитных портфелей банков, а такие квалифицированные специалисты, как бывший первый заместитель председателя ЦБ РФ С.Алексашенко, указывают на цифру в 8,0–8,5 %, глава Сбербанка Г.Греф – в 10 % и даже выше, что говорит о критическом, кризисном состоянии банковской системы [6, 1]. Если ситуация будет усугубляться, то не менее чем 20 % банков грозит банкротство. А это уже большая опасность для реального сектора экономики и для экономики в целом. Ситуация осложняется тем, что вряд ли государство еще раз сможет масштабно поддержать банковский сектор, как это было в первый период кризиса (осенью 2008 г.). Подушка безопасности, имевшаяся тогда у государства (резервные фонды), серьезно «похудела». Отметим, что и в тот период средства преимущественно были направлены на спасение банковского сектора и до реального сектора экономики не дошли.

Новые пополнения бюджета весьма скудны. Ныне сложившиеся цены на экспортируемое сырье столь масштабных поступлений средств, как раньше, не дают; ввиду продолжающейся рецессии реального сектора экономики проблематичны также и налоговые поступления.

Все это, конечно, усиливает предпосылки второй волны кризиса. В то же время в данной ситуации выход, хотя бы временный, может быть найден в следующих направлениях: положительную роль может сыграть внешний фактор, а именно – выход

из кризиса устойчивых импортеров наших сырьевых товаров, что может привести к росту внешнего спроса, внешних доходов, внешних заимствований капитала; и, наконец, определенное значение имело бы сокращение внутренних расходов государства, что, конечно, весьма проблематично (в особенности – по части социальных расходов).

В сложившейся ситуации есть опасность снижения темпов модернизации экономики, что может явиться фактором продолжения депрессии, даже рецессии. Модернизация, как не раз напоминал Президент РФ Д.А.Медведев, – это ключевая проблема нашей экономики. Таковой она останется и в посткризисный период.

В условиях длительной рецессии, когда имеют место частые остановки производства (полные или частичные) на ведущих промышленных предприятиях страны, появляется опасность новой волны кризиса, связанной с ростом безработицы, которую аналитики окрестили *третьей волной кризиса*. Угроза подобного развития ситуации в России имеется во многих промышленно развитых регионах, в том числе и в Башкортостане. За первое полугодие 2009 года в 12 промышленно развитых регионах страны промышленное производство упало на четверть, а безработица превысила критическую отметку в 10 %.

Причем такое проявление кризиса, как отмечает известный эксперт М.Сергеев, может иметь место даже в условиях повышения цен на нефть и связанного с этим улучшения макроэкономических показателей.

Антикризисные меры, предпринимаемые в стране и в регионах, должны учитывать такие опасности на пути экономического возрождения. Создание новых рабочих мест, переобучение, переквалификация кадров, развитие малого предпринимательства остаются важнейшим фактором недопущения такого характера развития кризиса.

Внутренние и внешние факторы развития кризисных процессов в национальных экономиках

Современное мировое хозяйство сильно интегрировано, национальные экономики взаимосвязаны и стремятся пользоваться выгодами международного разделения труда, мировой торговли, экспорта и импорта капитала, научно-техническими достижениями и новыми технологиями передовых стран. Характер, масштабы и результаты влияния всех этих процессов на состояние и развитие национальных экономик в значительной степени зависят от соотношения внутренних и внешних факторов (иначе говоря – внутренних и внешних условий их развития).

Масштабная глобализация мировой экономики усиливает зависимость национальных экономик от *внешних факторов*, к которым следует относить «центры экономических сил», сосредоточившие у себя колоссальные богатства (капиталы). Во-первых, это наиболее экономически развитые страны – США, Япония, ФРГ, Франция, Великобритания, Италия, Испания (бывшая «большая семерка»). Во-вторых, международные супермонополии, в руках которых – огромная часть мировых богатств, так называемый «глобальный капитал» (термин Дж.Сороса). Эти международные монополии и их капиталы принадлежат нескольким ведущим капиталистическим державам или контролируются ими, в подавляющей части – США. Это и есть экономическая сила, экономическая власть США над остальным миром. Она и явилась основой, базой «однополярного мира» в лице этой страны¹.

В-третьих, следует сказать об основных рычагах, механизмах, инструментах, с помощью которых управляли и до сих пор управляют миром хозяева «глобального

---

¹ Здесь мы не касаемся вопроса, каким путем такие богатства оказались в руках США. Об этом достаточно подробно написано в литературе. Спекулятивный капитал, образовавшийся вследствие бесконтрольного печатания доллара «пузырь», лопнул.

капитала». Это мировая резервная валюта (доллар), международные финансовые и экономические инструменты – Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк (МБ), Всемирная торговая организация (ВТО) и др. Эти инструменты помогают проводить политику, отвечающую интересам США.

В-четвертых, нельзя забывать о том, что правила игры на мировых рынках диктуются именно теми, кто имеет экономическую силу и экономическую власть, держит в руках рычаги воздействия на мировую экономику.

Вот схематично те внешние факторы, которые влияют на развитие мировой экономики в целом и каждой из национальных экономик. В кризисных условиях эти факторы, как показывает нынешняя ситуация, оказывают огромное влияние на развитие кризисных процессов в национальных экономиках, на их особенности, характер, а также определяют меры по выходу из депрессии и закономерности послекризисного развития.

Мировой экономический кризис в корне отличается от локальных, традиционных циклических кризисов по истокам, масштабам, характеру и глубине, по продолжительности и по условиям выхода из него.

Влияние мирового экономического кризиса на национальные экономики различных типов, находящиеся на разных уровнях экономического развития, конечно, различно.

Наиболее сильно подвержены воздействию внешнего фактора:

– слаборазвитые страны, где экономический потенциал низок, не развит внутренний рынок, внутренний спрос. Внутренние потребности этих стран по технически сложным изделиям, потребительским товарам, продовольствию во многом удовлетворяются за счет импорта, в том числе по мизерным программам помощи международных организаций;

– страны с сырьевой ориентацией экономики и экспорта, к которым относятся и Россия;

– быстро развивающиеся страны с переходной экономикой, которые нуждаются в импорте наукоемких технологий и в экспорте своей традиционной продукции потребительского назначения. Это страны БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай);

– развитые страны, в экономике которых доля как экспорта, так и импорта велика (так, США – крупный экспортер инновационной продукции, импортер углеводородного сырья, а также дешевой потребительской продукции из Китая).

Именно эти группы стран, какой бы уровень экономического развития они не имели, в условиях кризиса подвержены серьезному воздействию внешнего фактора. Их выход из кризиса зависит не только от состояния национальной экономики, но и во многом – от внешнего фактора.

Те же страны, где развит внутренний рынок, достаточно устойчив внутренний спрос (это прежде всего европейские страны: ФРГ, Франция, Великобритания, Италия, Скандинавские страны), меньше подвержены влиянию внешнего фактора. В них глубина кризиса менее значительна, и уже появляются, хотя и медленно, тенденции к подъему, выходу из кризиса.

Внутренние факторы развития кризисных процессов в национальных экономиках. Отмечая большую роль внешних факторов в развитии кризисных процессов в национальных экономиках в условиях мировых кризисов, нельзя недооценивать роль внутренних факторов, которые в большинстве случаев и в большинстве стран играют определяющую роль.

Нельзя исходить из посыла, что кризисы импортируются в ту или иную страну из-за границы. Представляется, что национальные экономики уязвимы для кризиса в первую очередь благодаря внутренним провалам в экономике страны. Прежде всего это:

1) институциональные дефекты в экономике; структурные деформации, неразвитость инфраструктуры, отсутствие диверсификации, низкая конкурентоспособность, слабость банковской и в целом финансовой системы; неразвитость внутреннего спроса; низкий уровень жизни населения;

2) крупные диспропорции в воспроизводстве, товарно-денежные дисбалансы, отрыв финансовой системы от реального сектора экономики, потребительский бум; недопустимо глубокое расслоение общества на богатых и бедных, рост маргинальных слоев населения и т.п.;

3) частые нарушения правил, правовых норм в мировых экономических отношениях, необоснованный протекционизм в мировой торговле;

4) слабый менеджмент на всех уровнях управления экономикой, особенно на макроуровне.

Те страны, которые не преодолевают подобные и иные внутренние негативные факторы, легко попадают в орбиту мирового кризиса. Об этом говорят имеющиеся исторические примеры.

Мировой экономический кризис, как правило, не начинается одновременно во всех странах. «Спусковой крючок» мирового кризиса часто находится в той или иной отдельной стране, а потом по цепочке распространяется по миру. Так, например, первый мировой финансовый кризис 1998 года начался в Таиланде именно в результате нестабильности, неустойчивости финансового рынка и частых необдуманных изменений валютных курсов, затем он быстро перекинулся на Малайзию, Индонезию, Филиппины, Южную Корею, в Латинскую Америку и далее – в страны Восточной Европы и Россию.

Или нынешний финансово-экономический кризис: начавшись в 2008 году в США, он быстро охватил весь мир. В каждом регионе мира, стране современный кризис имеет свои характерные черты, глубину, продолжительность. Отсюда и специфические для каждой страны меры, программы, сроки выхода из этого кризиса.

Современный мировой кризис назвали финансово-экономическим. Это не совсем полно его характеризует. Это системный кризис, который охватил все сферы деятельности и жизни общества. Я разделяю позицию авторов, рассматривающих его как цивилизационный кризис, как кризис капиталистической системы. Поэтому вряд ли из такого глобального системного кризиса каждая страна может выйти отдельно, самостоятельно.

Эксперты, аналитики дискутируют по поводу того, какие же страны будут в первом эшелоне выхода из кризиса и потянут за собой остальные страны? Каково будет место России в этом тренде? Почти все ведущие отечественные и зарубежные эксперты считают, что в группе первопроходчиков России не будет. Уже хотя бы потому, что по глубине падения экономики она находится в хвосте двадцатки.

Скорее всего, в группе лидеров преодоления кризиса будут Китай и группа развитых западноевропейских стран (ФРГ, Франция, Италия, Скандинавские страны), где положительные симптомы в экономике уже появились. Россия же подождет своей очереди, дождется, когда улучшатся дела у наших зарубежных партнеров, импортеров нашей основной экспортной продукции – сырья. То есть наша судьба не в наших собственных руках, а во многом в чужих. Так исторически сложилась ситуация...

И все же как Россия будет выходить из глобального кризиса? Обобщающий вывод по этому поводу, с которым можно согласиться, сделал вице-премьер А.Кудрин. Он выделил три возможных сценария: 1) L – плавное восстановление экономики; 2) V – быстрый рост экономики; 3) W – зигзагообразное развитие экономики, то есть подъем и новый спад. По его мнению, в зависимости от ситуации, соотношения внутренних и внешних факторов, возможна реализация любого из этих трех вариантов. При этом он не исключает и нежелательный третий вариант. Время покажет.

Сегодня повсеместно, и в научной среде, и на саммитах лидеров ведущих государств мира, различных форумах с участием ведущих ученых, политических и общественных деятелей, представителей бизнеса, выдвигаются идеи о необходимости перехода к новой научной парадигме, новой модели экономики, разработки новой архитектуры мировой финансовой системы, внедрения в мировую практику новой мировой или региональных резервных валют. Решение этих сложнейших вопросов, видимо, потребует времени и немалых усилий всего мирового сообщества.

Прошедший год показал: многие из этих вопросов были предметом обширных и острых дискуссий на разных уровнях. Итог, к которому пришел саммит двадцатки в Питтсбурге (США), – это результат длительного процесса поиска решения о путях выхода из кризиса и, по возможности, предотвращения его повторения.

Лидеры ведущих экономик мира G20, собравшиеся в американском Питтсбурге, рассматривали меры по борьбе с мировым кризисом и обеспечению устойчивого развития мировой экономики в будущем.

К активам саммита относят следующие решения. Большая двадцатка (G20) преобразована в постоянно действующий форум по международному экономическому сотрудничеству. По сути, это орган, выполняющий функции правительства мира. Именно двадцатка теперь будет определять правила игры на мировом рынке. Сохранится и более компактный орган – «восьмерка», функции которого еще не определены.

Для выполнения функций G20 учрежден Совет по финансовой стабильности (СФС), который призван разработать правила наднационального финансового регулирования и надзора. Указанные документы (правила, проекты соглашений) должны быть готовы к концу 2010 г. и внедрены в практику к концу 2012 г.

Достигнута договоренность о квоте на капитал МВФ и соответственно о перераспределении голосов в его Совете директоров в пользу развивающихся стран. Соотношение долей в совокупном капитале МВФ между «новыми» и «старыми» экономиками составит 50:50.

Сформированы основные требования к упорядочению системы бонусов руководителям компаний, суть которых – привязать размеры бонусов к результатам деятельности менеджеров.

Определены меры борьбы с «налоговыми гаванями» – с отмыванием денег, коррупцией, финансированием терроризма и т.д. По двум последним вопросам конкретные решения еще не приняты, но высказаны решительные пожелания.

По каким же вопросам, которые были предметом острых дебатов на предыдущих саммитах и на пороге Питтсбургского саммита, *вообще не были приняты решения либо они остались за кадром?* Это вопросы о замене мировой резервной валюты, о жестком контроле за финансовыми рынками, контроле за спекуляциями на товарных рынках, в частности, за спекулятивными ценами на нефть.

Такие же фундаментальные вопросы, как оценка глубины кризиса капиталистической системы, последствия реализации неолиберальной модели капиталистической экономики, необходимость разработки новой парадигмы рыночной экономики, то есть базовые, коренные проблемы кризиса капиталистической рыночной системы, вообще не обсуждались. Остается вопрос: Можно ли преодолеть, а особенно предотвратить мировой экономический кризис лишь через реформы финансовой системы, без коренной трансформации капиталистической системы?

Резюме

При анализе глобального мирового финансово-экономического кризиса, с которым мировое сообщество столкнулось в начале XXI столетия, ему приходится решать три сложнейшие взаимосвязанные задачи.

1. Выявить природу, истоки (корни), причины и характерные черты столь масштабного финансово-экономического кризиса.

2. Определить пути, методы, средства и сроки выхода из этого кризиса.

3. Обозначить основные направления, цели и задачи посткризисного развития.

Для решения этих сложнейших задач нужны не только время, средства, желание, целеустремленные действия всех стран, всего мирового сообщества. Исходным пунктом понимания сути и особенностей глобального мирового финансово-

экономического кризиса является уход от устаревших методологических принципов теории кризисов и разработка новой парадигмы бескризисного развития, системы упреждающих мер предотвращения глобальных кризисов.

Все вышесказанное дает возможность сделать следующие выводы.

1. Необходимо отказаться от постулата, что кризис – неотъемлемая часть рынка, механизм автоматической очистки экономики от неэффективного бизнеса, средство борьбы с неудачами, провалами рынка, фактор прогресса. Разрушительное действие подобных кризисов является слишком высокой платой за такие «чистки». Общество должно найти более цивилизованные инструменты, средства и механизмы компенсации провалов рынка.

2. Мировой кризис – всеобщая болезнь. Мировое сообщество должно вместе, сообща искать, определять, формировать инструменты и механизмы выхода из него, вырабатывать взаимоприемлемые общие правила игры на мировом рынке.

3. Вместе с тем каждое суверенное государство, национальная экономика всегда будут иметь национальные интересы и защищать их своими средствами и методами, соблюдая в то же время совместно выработанные общие правила игры на мировом рынке. В частности, мировое сообщество должно уважать право на протекционистскую политику суверенных государств в рамках установленных правил и международных правовых норм.

4. Усиливается позиция сторонников точки зрения, согласно которой мы имеем дело с кризисом неоллиберальной модели капитализма, демонстрирующей свою несостоятельность, неэффективность в условиях формирования новой цивилизации, основой которой являются ценности, адекватные задачам и требованиям новой эпохи, XXI века. В этой связи ключевой задачей мирового сообщества, его элиты является поиск новой парадигмы экономической модели, новой архитектуры мировой финансовой системы, отказ от рыночного фундаментализма, усиление ответственности государства за развитие экономики, придание рынку социальной направленности.

Литература

1. Гжегож В.Колодко. Мир в движении / Пер. с польск. – М.: Магистр, 2009. – 576 с.
2. Глазьев С. Мировой экономической кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – № 3.
3. Данилов-Данильян В. Глобальный кризис как следствие структурных сдвигов в экономике // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 31–41.
4. Дзарасов С. Российский кризис: истоки и уроки // Вопросы экономики. – 2009. – № 5. – С. 69–85.
5. Кейнс Дж.М. Избранные произведения. – М.: Экономика, 1993.
6. Независимая газета. – 2009. – 18 апр.
7. Ольсевич Ю. Психологические аспекты современного экономического кризиса // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 39–53.
8. Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации // Вопросы экономики. – 2009. – № 6. – С. 4–23.
9. Пахомов Ю., Пахомов С. Мировой финансовый кризис: цивилизационные истоки // Экономист. – 2009. – № 2. – С. 37–42.
10. Сидорович В. Спекулятивный капитал как фактор кризиса // Экономист. – 2009. – № 2. – С. 43–51.
11. Юсим В. Первопричина мировых кризисов // Вопросы экономики. – 2009. – № 1. – С. 28–39.